

В этот момент сверху донёлся женский кокетливый смех. Цзян Хуанянь, окружённый свитой, спустился вниз. Столько лет он притворялся добропорядочным джентльменом, неужели теперь, перед самым уходом, нельзя позволить себе немного безумия?

Ду Учэнь поднялся, соблюдая все приличия, подходящие младшему. Цзян Хуанянь, уже изрядно пьяный, с горящими глазами оттолкнул женщину, стоявшую рядом, и направился напрямик к Му Е:

— Посмотрим, куда ты теперь денешься? Неужели ты думаешь, что сможешь тягаться со мной в этом мире?

Му Е спрятался за спину Ду Учэня, но его слух уловил яростную брань Системы, звучавшую прямо в голове главного героя:

— Внимание! Серьёзное предупреждение! Образ персонажа разрушен, баллы будут списаны! Эй, эй? Да чтоб тебя, ты, жеребец эдакий, не думай, что если собрался уходить, то можно вести себя как попало...

Му Е подумал, что Система осмелела лишь потому, что главный герой пьян.

На душе у Ду Учэня стало беспокойно, и он преградил путь Цзян Хуаняню:

— Дядюшка, вы пьяны.

— А ну пошёл прочь! — Цзян Хуанянь, глядя на него затуманенными глазами, выплюнул: — Ты возомнил себя невесть кем? Если бы не я, существовал бы ты вообще? Ты так похож на свою мать, особенно эти глаза, словно лезвия. Чертовски притягательно.

Ду Учэнь резко схватил Му Е и дёрнул его за свою спину.

Цзян Хуанянь пришёл в ярость и уже хотел было проявить силу, но вдруг, словно что-то вспомнив, насмешливо прищурился. Глядя на Ду Учэня с нескрываемым презрением, он прошептал ему на ухо:

— Глаза мозолю? И что ты сделаешь? Думаешь, твой отец не знает, откуда ты взялся?

Воспользовавшись замешательством Ду Учэня, Цзян Хуанянь рывком выдернул Му Е и, волоча его за собой, поднялся вверх.

Му Е, которого тащил главный герой, смотрел на него с нескрываемым ужасом. Оглянувшись, он встретился взглядом с Ду Учэнем. На лице последнего не было ни тени унижения — он лишь небрежно снял очки и начал их протирать.

Му Е заперли в заброшенном подвале. Там было темно, сыро, и никто не обращал на него внимания.

Ду Учэнь вышел из особняка Цзян Хуанянь с мрачным, как грозовая туча, лицом. Водитель открыл дверь машины и спросил:

— Босс, только что звонил ваш отец, просил заехать к нему. Мы вернёмся в родовое поместье или в офис?

— В офис, — бросил Ду Учэнь.

Несколько дней назад Цзян Хуанянь каким-то образом узнал о зарубежных активах компании Ду Учэня и потребовал передать ему треть акций. Ду Цзю давил на Ду Учэня, вынуждая его проверить внутреннюю сделку и фактически подарить долю.

Ду Цзю отошёл от дел несколько лет назад, и теперь всеми делами заправлял Ду Учэнь. Для компании это не сулило никакой выгоды — такая передача акций, кроме призрачного понятия «верности», о котором твердил Ду Цзю, привела бы лишь к краху проектов, выстроенных с таким трудом. Непонятно, о чём думали эти двое стариков, будучи настолько уверенными, что смогут держать Ду Учэня под контролем.

Му Е просидел в подвале три дня. За это время он не выпил ни капли воды. Вокруг не было слышно ничего, кроме шороха насекомых, и в вечной тьме невозможно было отличить день от ночи.

Если бы Му Е был обычным ребёнком с расстроенной психикой, за три дня он бы сломался не только физически, но и морально. Однако Му Е всё лучше овладевал своей энергией и просто подкорректировал данные своего тела, чтобы продержаться.

В то же время Му Е не терял времени даром: он взломал данные мира, взяв под контроль передачу информации. Если он поглотит главного героя, это не вызовет сбоя во всей системе данных.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда дверь подвала наконец отворилась. Перед Му Е предстал Цзян Хуанянь — седовласый, в одном халате, с флаконом синей жидкости и шприцем в руках.

Юноша, забившийся в угол, выглядел жалко в своей измятой больничной пижаме. Из-за нехватки еды и воды у него не было сил даже на попытку бегства, а глаза, серые и тусклые, утратили всякий блеск.

Под слепящим светом фонаря, который принёс Цзян Хуанянь, Му Е не мог открыть глаза. Он слышал лишь голос мучителя:

— Не думал, что легендарный вирус окажется таким слабым. Я собирался дать тебе пожить

ещё пару дней, но этот мальчишка, Ду Учэнь, прижал меня к стенке — чуть было не выгреб все мои сбережения. Истинный мой сын.

Имущество, полученное в мире данных, можно было обменивать на баллы по определённому курсу. Му Е притворился, что ничего не понимает, и сжался в комок.

Цзян Хуанянь со шприцем в руке приблизился к Му Е. Казалось, он наслаждается этим моментом, и даже с хорошим настроением добавил:

— Как только вколю это, ты перестанешь быть психом. Ты снова станешь обычными данными. Счастлив?

Му Е инстинктивно ненавидел эту жидкость. Его подсознание подсказывало, что она крайне опасна. Это не средство для возвращения вируса в состояние данных, а инструмент для полного стирания. Стоит ввести её, и персонаж погибнет на месте.

Система радостно отозвалась:

— Я помогу хозяину схватить его!

Невидимая сила прижала Му Е к полу, и Цзян Хуанянь вонзил иглу, впрыскивая препарат. Му Е почувствовал, как всё тело охватил огонь, он забился в конвульсиях. Цзян Хуанянь с довольной улыбкой наблюдал за ним, но голос Системы, оповещающий о начислении баллов, так и не раздался.

Внезапно лицо Цзян Хуаняня изменилось. В руке пронзила острая боль. Опустив взгляд, он увидел, что шприц торчит в его собственной руке, а Му Е стоит рядом, целый и невредимый.

К счастью, препарат всё ещё оставался внутри.

Для вируса внушить главному герою иллюзию было проще простого.

— Что происходит? — На морщинистом лице Цзян Хуаняня отразилось полное замешательство.

Му Е облизнул губы и произнёс:

— Пока ты ещё существуешь, нельзя тратить это добро впустую.

Мощь вируса накрыла Цзян Хуаняня волной. Тот в ужасе повалился на пол и завопил:

— Система, спаси меня! Система! Система!

Сила начала постепенно покидать Цзян Хуаняня, и он на глазах превращался то в молодого

человека — истинный облик Пришлого, — то снова в дряхлого старика.

С этого момента существовал лишь литератор Цзян Хуанянь, и никаких захватчиков больше не было.

Му Е склонился над ним: к счастью, тот был жив, просто потерял сознание. Если Цзян Хуанянь очнётся, все воспоминания о Пришлом будут стёрты. Му Е не стал его убивать, он просто вернул его в состояние обычных данных.

Вытащив шприц из руки Цзян Хуаняня, Му Е убедился, что препарат цел. С помощью энергии он создал пространство и спрятал туда шприц — этот состав был уникальным продуктом, который вирус пока не мог воссоздать, и он мог ещё пригодиться.

Му Е потянулся вглубь своего сознания, намереваясь поглотить и Систему главного героя.

Система тут же взмолилась:

— Не надо, не надо! Я могу стать твоей Системой! Я умею быть милой, ластиться и даже ругаться, ня~.

Му Е уже контролировал данные мира, и для Системы это было равносильно тому, как если бы у телефона отключили интернет. Она не могла связаться ни с одной другой Системой из своего списка, не могла позвать на помощь.

Система продолжала умолять, уже заикаясь от страха:

— Т-ты же видишь, у меня в списке столько друзей-Систем, е-если они узнают, что будет? Оставь меня, я принесу пользу. Я могу имитировать Цзян Хуаняня, чтобы никто не заметил подмены, даже Главный бог.

Му Е подумал и ответил:

— Хорошо, но тебя нужно немного переделать.

Заразить здоровые данные вирусным кодом можно было за считанные минуты.

Ду Учэнь жил в собственном доме. Кроме охраны, сюда приходили лишь несколько слуг, а единственным частым гостем был Ду Шумяо.

Несколько дней назад одна из служанок, убираясь, обнаружила в кармане босса дольки апельсина. С тех пор на столе у Ду Учэня всегда лежали апельсины.

Босс, которому никогда не снились сны, вдруг начал видеть, как маленький Му Е делит апельсины перед ним. А просыпаясь, он всякий раз вспоминал тот испуганный взгляд, с которым уводили Му Е.

Разрывать отношения с Цзян Хуанянем из-за ничтожного человека было неразумно, поэтому Ду Учэнь тогда решил отступить. Но человек, никогда не знавший чувства вины, впервые пожалел о своём решении.

Чем сильнее он пытался выкинуть это из головы, тем ярче всплывали перед глазами те самые глаза.

Почему Цзян Хуанянь так настаивал на том, чтобы сделать Му Е своим приёмным сыном? Му Е вырос в психиатрической лечебнице и ничего не смыслил в жизни. Единственное, что приходило на ум Ду Учэню — это внешность юноши.

Стоило этой мысли зародиться, как она стала неконтролируемой. Цзян Хуанянь становился всё более развратным, вокруг него постоянно крутились красавицы. Несмотря на возраст, он был весьма изобретателен.

Однако Цзян Хуанянь был умён и не позволял слухам о своей личной жизни просочиться наружу.

Неужели он действительно хотел себе мальчика? Му Е — чистый, красивый, послушный — подходил под все критерии. А из-за его статуса психически больного, даже если бы он рассказал правду, все сочли бы это бредом преследования.

Воспоминание вспыхнуло в памяти: Му Е с самым серьёзным видом говорит, что дедушка Цзян его съест. Жаль, тогда Ду Учэнь принял это за бред и не придал значения.

Ду Учэнь набрал номер:

— Пришлите мне записи с камер наблюдения особняка Цзян Хуаняня за последнее время.

Вскоре файлы были у него. Информации было немного: текстовые документы и видео. На кадрах видно, как Цзян Хуанянь тащит маленького Му Е на задний двор и бросает в подвал оранжереи. За четыре дня никто, кроме Цзян Хуаняня, не открывал дверь подвала, и ребёнок там даже воды не пил.

Смотря видео, Ду Учэнь постукивал пальцами по столу. Затем он поднялся, взял пиджак и направился к выходу.

Цзян Хуанянь открыл глаза и обнаружил, что лежит в подвале. Огромный прожектор заливал помещение ярким светом. Юноша, сжавшись в комок, дрожал, глядя на него. Цзян Хуанянь провёл рукой по голове и злобно усмехнулся. В его памяти жизнь всегда шла гладко, и за что бы он ни брался, всё заканчивалось успехом.

Этого юношу он нашёл в психиатрической лечебнице и приложил все усилия, чтобы забрать его к себе. А зачем? Его похотливая натура вновь взяла верх. Он притянул юношу к себе, наслаждаясь нежностью его кожи.

Но без поддержки Системы Цзян Хуанянь быстро понял, что ничего не может. В ярости он оттолкнул Му Е и нанёс ему несколько ударов ногами, выкрикивая:

— Мелкий гадёныш, подай голос! Закричи от боли! Ты, мать твою, хоть что-нибудь скажи!

Нанеся несколько ударов, Цзян Хуанянь схватился за поясницу, тяжело дыша. Му Е лежал на полу не шевелясь, словно потерял сознание. Выругавшись, Цзян Хуанянь развернулся и ушёл.

В душе его царил шок. Нет, что-то не так. В его воспоминаниях он всегда был полон сил. Должно быть, всё дело в том, что этот щенок — мужчина. Цзян Хуанянь решил, что нужно попробовать с женщиной.

Как только дверь подвала закрылась, Му Е поднялся. Он взял прожектор и огляделся. Это была оранжерея, заваленная всяким хламом. Му Е пошевелил пальцами перед светом, и на стене заплясали тени.

Вскоре Цзян Хуанянь поймёт, что не только потерял мужскую силу, но и больше не способен написать ни строчки. А люди вокруг, из-за исчезновения статуса Сына судьбы, начнут постепенно отворачиваться от него.

Система главного героя была взломана Му Е и теперь стала его частью. Оказалось, что за ней скрывалось пространство Главного бога. Му Е просмотрел список друзей Системы: Система контратаки второстепенного персонажа, Система борьбы с негодяями, Система всеобщего любимца, Система яойных отношений...

У Системы была даже своя платформа для публикаций. Последний пост Системы Цзян Хуаняня гласил: «У хозяина невероятная удача, перед уходом из мира такой шанс! Эти баллы позволят мне повыситься сразу на три уровня! Ставьте лайк и делайте репост, и я выберу одного счастливчика, которому подарю пятьдесят тысяч баллов!»

Ниже шли репосты других Систем и множество комментариев.

Система контратаки второстепенного персонажа: «Завидую, завидую, дай обнять! Почему мой хозяин знает только как заниматься с главным героем всякой ерундой, когда я смогу повыситься на три уровня?»

Система борьбы с белыми лотосами: «Не переживай, в некотором смысле быть с главным героем — это тоже контратака».

Система злодеев: «Лайк, репост, хочу удачи».

Система зелёных шляп: «Лайк, репост, хочу удачи».

Му Е, поглотивший Систему Цзян Хуаняня, баллы были не нужны. Для него было достаточно просто изменить данные. В каком-то смысле Му Е стал своего рода «пиратской версией» Главного бога.

Вдруг Му Е, словно что-то почувствовав, пришёл в себя. Похоже, кто-то о нём вспомнил. Му Е подкорректировал своё состояние и, приняв удобную позу, лёг на пол.

В спальне раздался грохот: Цзян Хуанянь швырнул об пол дорогую эмалированную вазу. Обнажённая женщина, сжавшись в углу, тихо плакала, но в её глазах не было печали — лишь насмешка.

Цзян Хуанянь взревел:

— Убирайся вон, мать твою!

Женщина, схватив одежду, выбежала из комнаты. Цзян Хуанянь, словно безумный, крушил всё вокруг. С его телом что-то случилось, лекарства не помогали, хотя ещё вчера всё было в порядке. Что, чёрт возьми, происходит?

Экономкой Цзян Хуаняня была женщина в годах, сохранившая свою привлекательность. Она выросла на книгах Цзян Хуаняня и была без ума от него. Ей было за сорок, но благодаря уходу она выглядела на тридцать с небольшим.

Ради него она так и не вышла замуж, посвятив свою жизнь заботе о его быте. Но глядя на молодую девушку, выбегающую из его спальни, экономка словно очнулась ото сна. В один миг она прозрела, увидев истинное лицо своего кумира, и усомнилась в собственных чувствах.

Вспомнив, сколько женщин прошло через жизнь Цзян Хуаняня, и как иногда он заставлял её саму участвовать в этом, экономке захотелось отвесить себе пощёчину.

Снаружи слышался шум. Экономка, подавив тошноту, вышла посмотреть, что происходит. Она увидела Ду Учэня, который уверенно шёл к саду особняка, а охрана не знала, что делать. Хотя они были людьми Цзян Хуаняня, их нанял Ду Цзю. Теперь же, когда в семье Ду заправлял Ду Учэнь, охранники колебались, стоит ли преграждать путь своему верховному начальству.

Один из сопровождающих Ду Учэня усмехнулся:

— Незаконное лишение свободы — это не шутки. К тому же этого человека забрал наш босс, и если с ним что-то случится, не окажемся ли мы втянуты в это дело? Семья Ду и семья Цзян — старые друзья, мы здесь ради блага господина Цзяна.

Охранники переглянулись. Думаете, они не знают, что босс Ду не боится подобных вещей? Скорее всего, это просто повод прилюдно унижить Цзян Хуаняня. Но раз приехал сам Ду Учэнь, то в их разборках пострадают только маленькие люди вроде них.

Экономка оттолкнула охранника и встала перед Ду Учэнем:

— Прошу, идите за мной. Мальчику нехорошо, он в подвале оранжереи. Я чувствую свою вину перед ним. Семейный врач уже в пути.

Охранники, под взглядом экономки, не решились ничего возразить.

Экономка вела их вперёд. Стоило им свернуть за угол, как навстречу выскочил Цзян Хуанянь и с размаху ударил её по лицу.

Он был в разорванной одежде, глаза налились кровью. Схватив экономку за горло, он прохрипел:

— Даже ты предала меня?! Ты посмела предать меня?! Я тебе покажу!

Охранники бросились вперёд и с трудом оттащили его. Цзян Хуанянь, не желая сдаваться, извивался. Он был похож на безумца: реальность не совпадала с его воспоминаниями, и его немолодой мозг не выдерживал нагрузки.

Он вытаращил глаза и уставился на Ду Учэня:

— И ты! Ты тоже предал меня! Ду Цзю предал меня! Ты мой сын, но не чтишь меня, а хочешь убить!

Глаза Ду Учэня сузились. Рука Цзян Хуаняня дёрнулась — он тянулся к пистолету!

Ду Учэнь посмотрел на охранника, удерживающего Цзян Хуаняня. Тот всё понял, провёл приём и повалил Цзян Хуаняня на пол, заставив его встать на колени перед Ду Учэнем.

Ду Учэнь подошёл, поднял пистолет и приставил его ко лбу Цзян Хуаняня.

Цзян Хуанянь замер. Его била дрожь, а в душе царил шок. Ведь он, дедушка Цзян, в своё время был первоклассным стрелком, как его могли так легко обезоружить?

Цзян Хуанянь поднял голову. Ду Учэнь был хорош собой, а в его глазах, таких же, как у матери, не было ни волнения, ни страха.

Ду Учэнь произнёс:

— Дядюшка Цзян, вы постарели, и ваш разум помутился. Но я позабочусь о вас.

Охрана особняка наблюдала, как люди Ду Учэня уводят Цзян Хуаняня, и никто не осмелился возразить. Даже Ду Цзю был помещён под домашний арест этим старшим сыном — нет, главой семьи Ду, — что уж говорить о простом знакомом.

Ду Учэнь в итоге не стал убивать своего биологического отца. О чём он думал, было неясно, но с мрачным лицом он направился к оранжерее.

Дверь подвала открылась, оттуда пахнуло сыростью и холодом. Ду Учэнь спустился вниз и сразу увидел юношу, лежащего рядом с прожектором.

Юноша лежал под ярким светом, отчего его кожа казалась ещё более прозрачной и бледной. На лице были ссадины, пижама изорвана, а на открытых участках кожи виднелись синяки.

Стоило Ду Учэню коснуться его, как мальчик тут же проснулся. В его глазах отразился ужас, он зарыдал:

— Не кусай меня, не ешь меня, угу...

Этот голос смутил Ду Учэня:

— Не бойся, это я, твой брат.

Мальчик ничего не ел и не пил, был крайне истощён, губы его побелели. Услышав слова Ду Учэня, он с трудом открыл глаза, но у него не осталось сил даже на слёзы. Он прошептал:

— Голод... хочу есть... апельсины...

— Хорошо, поешь апельсинов, — голос Ду Учэня охрип. Он поднял юношу на руки и вышел. Он не мог точно сказать, что чувствует, лишь понимал, что мальчик слишком слаб, как маленький котёнок. Семья Ду могла себе позволить его содержать. Раз уж он вызвал интерес, почему бы не оставить его у себя?

Му Е поселили в доме семьи Ду, а опекуном вместо Цзян Хуаняня стал Ду Учэнь. Из-за нестабильного психического состояния Му Е требовался опекун, даже после достижения

совершеннолетия.

Та пара, что собиралась усыновить Му Е изначально, и не подозревала, что он психически болен. Они были бы обязаны содержать его всю жизнь, если бы не вылечили, поэтому так охотно передали его Цзян Хуаняню.

Хотя Му Е лечился в доме семьи Ду, он был в курсе всех событий снаружи. Цзян Хуаняня и Ду Цзю отправили на лечение за границу, а их остатки влияния были один за другим подавлены Ду Учэнем. Поскольку главный герой был литератором, все его «золотые пальцы» держались лишь на поддержке других.

Как и в случае с Ду Цзю, большинство из них были последователями Цзян Хуаняня, среди которых были люди из политики, армии и культуры.

<http://bllate.org/book/21570/2221231>